

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.8(460)

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.242-252

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПАНИИ

Алексей Николаевич Сиряков¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, siryakov.a.n@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Аннотация. В статье приводится характеристика юридических норм, регулирующих основные конституционные права осужденных, отбывающих лишение свободы в пенитенциарных учреждениях Испании, практика конституционного суда и позиции испанских специалистов. Рассматриваются преимущества и недостатки правового регулирования.

Ключевые слова: конституционные права, основные права, осужденные, лишение свободы, Испания

Для цитирования

Сиряков А. Н. Закрепление основных конституционных прав осужденных в Испании // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 242–252. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.242–252.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

SECURING THE BASIC CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CONVICTS IN SPAIN

Alexey Nikolaevich Siryakov¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, siryakov.a.n@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Abstract. The article describes the legal norms governing the basic constitutional rights of convicts serving their sentences in Spanish penitentiary institutions, the practice of the constitutional court and the positions of Spanish experts. The advantages and disadvantages of legal regulation are considered.

Keywords: constitutional rights, fundamental rights, convicts, imprisonment, Spain

For citation

Siryakov, A. N. 2025, 'Securing the basic constitutional rights of convicts in Spain', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 242–252, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.242-252.

Одним из вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, является необходимость дополнительного совершенствования нормативно-правового регулирования обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания. Ответы на него предложены в многочисленных научных исследованиях, посвященных проблемам прав человека. Среди них работы, позволяющие соотнести нормы отечественного законодательства и зарубежных стран для оценки их качества, выяснения места России в юридической географии по рассматриваемому вопросу. Научные исследования традиционно охватывают все категории населения [1], оставляя без внимания уязвимую категорию осужденных, поэтому испанский опыт может представлять интерес.

Признание в ст. 17 Конституции Российской Федерации и ст. 10 Конституции Королевства Испании (СЕ) международных норм о правах человека определяет их сходство. Вслед за Всеобщей декларацией прав человека в текстах основных законов получили оформление личные, политические, социально-экономические, культурные и иные права людей, практически идентичные по своему содержанию, но имеющие специфику их изложения. Так, в России наряду с правом собственности закреплено право частной собственности на землю. В Испании процессуальные права на судебную защиту по подсудности, презумпцию невиновности, не свидетельствовать против себя самого сведены вместе, в нашей Конституции каждое из названных процессуальных прав зафиксировано в отдельной статье. Несмотря на близость конституционных текстов в вопросе прав человека, при их изучении нами выявлены особенности.

Во-первых, в Конституции Королевства Испании, в отличие от Конституции Российской Федерации, права человека подвергнуты классификации и имеют неодинаковую

степень правовой защиты. В Конституции РФ права человека сосредоточены в главе 2 «Основные права и свободы человека и гражданина» (ст. 17–64). SE права человека включает в 5 главах, объединенных в раздел 1 «Об основных правах и обязанностях»: «Об испанцах и иностранцах» (ст. 11–13); «Права и свободы» (ст. 14) – секция 1 «Об основных правах и гражданских свободах» (ст. 15–29), секция 2 «О правах и обязанностях граждан» (ст. 30–38); «О руководящих принципах социальной и экономической политики» (ст. 39–52); «О гарантиях основных прав и свобод» (ст. 53–54); «О приостановлении действия прав и свобод» (ст. 55). Заголовки испанской конституции указывают на основные права и обязанности; основные права и гражданские свободы; основные права и свободы; права и обязанности; права и свободы. В связи с этим в научной литературе имеются мнения относительно отграничения основных (фундаментальных) прав человека от иных конституционных прав. Личные и политические права в секции I гл. 2 (ст. 15–29), ст. 14 считаются основными (фундаментальными). Достоинство личности (ст. 10), право на брак, частную собственность, наследование, труд, разрешение трудовых споров и свободу предпринимательства (ст. 30–38), другие социально-экономические и культурные права (ст. 39–52) предлагается считать неосновными конституционными правами. Позиция ученых опирается на особый порядок защиты основных прав, предусмотренный ст. 53.2, 161.1 испанской конституции: о срочности и приоритетности рассмотрений дел по жалобам о нарушениях таких прав, в том числе с использованием процедуры ампаро. Аргументом выступают и положения ст. 81.1 о развитии основных (фундаментальных) прав посредством органических законов [2].

Во-вторых, испанская конституция определяет перечень прав осужденных (преимущественно основные и отдельные неосновные конституционные права) и основания их ограничения. «Приговоренный к тюремному заключению в период его отбывания пользуется основными правами, перечисленными в этой главе, за исключением тех, ограничение которых определено приговором, характером наказания и пенитенциарным законом. В любом случае осужденный имеет право на оплачиваемую работу и на пользование благами социального страхования, а также на доступ к культуре и на полноценное развитие своей личности» (ст. 25). В Конституции России касательно прав осужденных к лишению свободы установлен только запрет избирать и быть избранным (ст. 32), статья об ограничении прав и свобод федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55).

Конституционные нормы о правах человека реализованы в национальном законодательстве и подзаконных актах об исполнении лишения свободы. Юридическим регулятором общественных отношений в местах лишения свободы в Испании выступает Органический закон № 1/1979 от 26 сентября – «Общий пенитенциарный закон» (Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria)¹ (LOGP), обладающий юридической силой, сравнимой с федеральными конституционными законами. В нашей стране действует Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ).

В свою очередь, в их развитие приняты Королевский указ 190/1996 от 9 февраля «Об утверждении пенитенциарного регламента» (Real Decreto 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el Reglamento Penitenciario)² (RP) и Правила внутреннего распорядка

¹ См.: URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-23708> (дата обращения: 21.03.2025)

² См.: URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1996-3307> (дата обращения: 21.03.2025)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 10 (ПВР ИУ).

Права осужденных в структуре отечественных документов содержатся в гл. 2 «Правовое положение осужденных» УИК РФ, разделе II «Основные права и обязанности осужденных к лишению свободы» ПВР ИУ. Статьи LOGP о правах осужденных распределены по всему тексту, в RP особо выделена глава II «Права и обязанности помещенных». Основное содержание документов двух стран в части прав осужденных касается специфических прав, значимых в условиях изоляции.

Способами закрепления конституционных прав осужденных в документах выступили:

- 1) полное или частичное повторение конституционных положений о правах человека без очевидных ограничений (табл.);
- 2) ограничение конституционных прав человека.

Конституционный текст практически повторяется в специальном акте. Аналогичный подход применен и в нашей стране: в УИК РФ нормы Конституции РФ воспроизводятся в отношении прав на охрану здоровья (ст. 12.6), свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 14), жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение (ст. 12.2), получение квалифицированной юридической помощи (ст. 12.6), возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти (ст. 12.1), обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы (ст. 15) и т. д.

Фиксация прав человека в специальных актах и конституции при их нарушении дает возможность осужденным к лишению свободы требовать защиты в конституционных судах наших стран. Следует отметить, что если Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность нормативно-правовых актов при исчерпании всех других внутригосударственных средств судебной защиты (ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), то Конституционный суд Испании, кроме проверки конституционности нормативных актов, осуществляет судебную защиту основных конституционных прав в порядке ампаро, согласно ст. 2 Органического закона 2/1979 от 3 октября о Конституционном суде (Ley Orgánica 2/1979, de 3 de octubre, del Tribunal Constitucional) – специфического института конституционного контроля, в процессе которого восстанавливаются и сохраняются права и свободы [3].

В Испании имеется богатая практика Конституционного суда относительно развиваемых в LOGP основных прав. В известном постановлении STC 120/1990 от 27 июня заявители – члены террористической группы GRAPO, отбывающие лишение свободы, для решения своих вопросов использовали голодовку. Сотрудники пенитенциарного учреждения вынуждены были прибегнуть к принудительному кормлению. По мнению осужденных, принудительное кормление нарушает их конституционное право на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность и другие права. Рассмотрев дело, суд пришел к выводу об отсутствии в действиях администрации нарушений конституционных прав осужденных, поскольку их правам корреспондировали соответствующие обязанности сотрудников обеспечивать жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность. Право на жизнь не подлежит рассматривать расширительно, включая право на смерть [4].

В постановлении STC 196/2006 от 3 июля суд не согласился с доводами осужденного о бесчеловечном или унижающем достоинство обращении при осуществлении забора

Таблица

**Полное или частичное повторение конституционных положений
о правах человека без очевидных ограничений**

СЕ	LOGP
Все испанцы равны перед законом, и не может быть какой-либо дискриминации по мотивам рождения, расы, пола, вероисповедания, взглядам или по каким-либо иным условиям личного или социального характера (ст. 14)	Деятельность исправительных учреждений во всех случаях осуществляется при соблюдении законных прав и интересов личности заключенных, без каких-либо различий по признаку расовой принадлежности, политических взглядов, религиозных убеждений, социального статуса и других обстоятельств аналогичного характера (ст. 3)
Все имеют право на жизнь, на физическую и моральную неприкосновенность и ни в коем случае не могут подвергаться пыткам или негуманным или унижительным наказаниям (ст. 15)	Ни один заключенный не должен подвергаться жестокому обращению словом или действием (ст. 6); администрация пенитенциарного учреждения обеспечивает жизнь, неприкосновенность и здоровье заключенных (ст. 3.4)
Гарантируется свобода идеологии, вероисповедания и отправления культа, осуществляемых индивидами и их сообществами без каких-либо ограничений, кроме тех, которые необходимы для поддержания общественного порядка (ст. 16)	Администрация гарантирует религиозную свободу заключенных и создает возможности для их реализации (ст. 54)
Гарантируется право на собственное имя (ст. 18)	Права называться собственным именем (ст. 3.5)
Все граждане имеют право на эффективную судебную защиту при осуществлении своих прав и законных интересов (ст. 24)	Свидания заключенных с защитником или прокурором проводятся в соответствующих кабинетах и не могут приостанавливаться или контролироваться иначе как по постановлению судьи, а также по делам о терроризме (ст. 51.2); судья по надзору обладает полномочиями по осуществлению производства о наложении наказаний, разрешению жалоб о пересмотре или проверке решений требованиям законов и правил, защите прав осужденных и устраняет злоупотребления и нарушения, которые могут возникнуть при осуществлении установленного пенитенциарного режима (ст. 76.1)
Каждый имеет право на обучение (ст. 27)	В каждом учреждении существует школа, где осуществляется обучение (ст. 55)
Все испанцы имеют право на подачу индивидуальных и коллективных петиций (ст. 29)	Заключенные имеют право подавать прошения и жалобы, касающиеся исправления и режима учреждения директору или лицу, представляющему его интересы, с тем, чтобы принять соответствующие меры, или в случае необходимости направляют их в органы власти или соответствующие учреждения, если они сделаны в письменной форме, они предоставляются в закрытом виде и вручаются под расписку (ст. 50)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

мочи, когда от осужденного потребовали полностью раздеться, чтобы убедиться, что он не несет с собой ничего, что бы могло повлиять на результат исследования, затем облачиться в халат и пройти в комнату для сдачи анализа. По мнению суда, для оценки существования бесчеловечного или унижающего достоинство обращения необходимо, чтобы «они причиняли страдания особой интенсивности или вызывали унижение или чувство унижения, достигающее определенного, отличного и более высокого уровня, чем обычно влечет за собой осуждение». Эти действия ни по своей цели, ни по самому содержанию, ни по используемым средствам не могли причинить страдания особой интенсивности или вызвать унижение и, следовательно, представлять собой оскорбительное и унижающее достоинство обращение, запрещенное законом, что приводит к отклонению на данном этапе жалобы заявителя по процедуре ампаро¹.

В практике Конституционного Суда Российской Федерации также ставятся и решаются вопросы по поводу нарушения законом конституционных прав осужденных граждан. В постановлении Конституционного Суда РФ от 8 июня 2021 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 74, части второй статьи 101 и пункта «в» части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Яковлева» заявитель обратил внимание на неконституционность ст. 115 УИК РФ в отношении водворения в штрафной изолятор осужденного, находящегося в лечебном исправительном учреждении. По мнению заявителя, в УИК РФ определены адресаты применения данной меры взыскания: осужденные в исправительных колониях и тюрьмах, следовательно, наложение подобной меры взыскания при прохождении лечения в стационарном отделении лечебного исправительного учреждения нарушает его право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Конституционный суд не поддержал жалобу осужденного, сославшись на отсутствие противоречия Конституции. Режим в лечебном исправительном учреждении равен условиям лишения свободы в исправительном учреждении, откуда осужденный направлен на лечение. Следовательно, аналогичным юридическим фактам, включая сопоставимые по тяжести нарушения условий отбывания наказания, не может даваться принципиально разная юридическая оценка, влекущая за собой неодинаковые последствия. Вынесение медицинского заключения о невозможности нахождения в штрафном изоляторе препятствует исполнению данного дисциплинарного взыскания, но не исключает возможности его назначения. Необходимость оказания медицинской помощи в стационарных условиях служит безусловным основанием для вынесения медицинского заключения о невозможности помещения осужденного в штрафной изолятор.

Второй способ правового закрепления конституционных прав представляет собой их ограничение текстом документа. В специальных актах наших стран это осуществлено следующим образом:

– конкретные права не называются, но допускается, что они могут быть ограничены по причине несовместимости с целью заключения или наказания (ст. 3.1 LOGP), или осужденным гарантируются права и свободы граждан с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ (ст. 10.2 УИК РФ);

– ограничивается конкретное право: прикосновенностью администрации учреждения к частной жизни, например, при осуществлении обысков, досмотров (ст. 23 LOGP, ст. 82

¹ STC 196/2006 de 3 de julio de 2006, FJ 4. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-T-2006-14158> (дата обращения: 21.03.2025).

УИК РФ), свиданий (ст. 51 LOGP, ст. 89 УИК РФ); использованием персональных данных без согласия осужденного (ст. 15-bis); невозможностью свободного распространения и получения информации любыми средствами ввиду ограничений на получение книг, газет, журналов (ст. 58 LOGP, ст. 95 УИК РФ).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, осужденные к лишению свободы обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений, специальным режимом мест лишения свободы (определения от 13 июня 2002 г. № 173-О, 9 июня 2005 г. № 248-О, 25 февраля 2010 г. № 258-О). Вместе с тем в своем постановлении от 15 ноября 2016 г. № 24-П суд признавал не соответствующим Конституции РФ положения УИК РФ в части непредоставления свидания осужденному к пожизненному лишению свободы в течение первых десяти лет отбывания наказания и предлагал законодателю предусмотреть возможность предоставления свидания таким лицам, учитывая права членов семьи осужденного.

В Испании, наряду с конституционным положением об ограничении прав осужденных приговором, характером наказания и пенитенциарным законом, Конституционным судом в своих решениях неоднократно обращалось внимание на специфику пенитенциарных отношений, когда права осужденных подвергаются оправданным, необходимым и соразмерным цели наказания ограничениям. Суть отношений определялась как особое подчинение, особая зависимость, особые отношения, когда конституционные права человека приобретают специфику в результате факта осуждения, подлежат ограничениям или запретам в виде подчинения осужденного требованиям администрации учреждения (SSTC 74/1985, 57/1994, 28 февраля, 171/2013, 7 октября). Идея, разработанная немецким юристом О. Майером в XIX веке об обязательности административного акта, широко распространилась в Италии и Испании, затронув и уголовно-исполнительные отношения, обосновывает использование административных процедур вне рамок закона. Наиболее подробно об особых отношениях подчинения конституционный суд Испании высказал в решении STC 2/1981 от 21 января по жалобе осужденного, привлеченного к дисциплинарной ответственности в виде одиночного заключения в камере. В числе различных требований осужденного было утверждение о нарушении статьи 25.1 CE. Он полагал, что если никто не может быть осужден или подвергнут наказанию за действия или бездействие в момент совершения не квалифицируемое законодательством как преступление, проступок или административное правонарушение, то действия администрации пенитенциарного учреждения по привлечению его к ответственности за совершение дисциплинарных проступков являются незаконными, а ст. 44.1 LOGP о применении мер дисциплинарного воздействия в случаях, предусмотренных Регламентом, противоречит конституции, поскольку их перечень содержится не в законе, а в RP1981, являющимся королевским указом. Конституционным судом отмечено, что ст. 25.1 CE имеет «иную сферу применения, по крайней мере, в том, что касается квалификации правонарушения, когда речь идет об установлении правонарушений, не предусмотренных законом, в рамках отношений особого подчинения, как, например, в отношении заключенных в пенитенциарных учреждениях. Заключенные могут располагать достаточной информацией о применяемых правовых нормах, чтобы разумно предвидеть последствия, могущие возникнуть в результате правонарушающего поведения. В силу этого особого подчинения нормы закона теряют часть своего материального основания, поскольку органы государственной власти обладают способно-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

стью конкретизации абстрактных законодательных положений в отношении поведения идентифицируемого как противоправное в рамках учреждения»¹. В научной литературе последних двадцати лет идея особых отношений подчинения подвергается критике, поскольку противоречит законности, а в условиях правового государства является недопустимым и устаревшим механизмом.

Ряд основных конституционных прав в ст. 17, 18.2, 19, 20.1а, 21, 22, 26, 28, 29 Конституции Испании вообще не нашел отклика в названных документах. Статьи провозглашают право на свободу (ст. 17), неприкосновенность жилища (ст. 18.2), свободу избирать место жительства и передвигаться по национальной территории (ст. 19), свободное выражение и распространение взглядов, идей и мнений (ст. 20.1а), собираться мирно и без оружия (ст. 21), создание ассоциаций (ст. 22), объединение в профсоюзы (ст. 28.1), забастовку (ст. 28.2). Это дало основание в испанской научной литературе высказать мнение о несовместимости таких прав со смыслом наказания в виде лишения свободы, что согласуется со ст. 25.2 Конституции Испании. Аналогичные права в Конституции РФ не развиты в УИК РФ. Более того, отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин есть злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ).

Лишение свободы несопоставимо с отдельными основными конституционными правами, не отраженными в LOGP, о чем свидетельствует практика конституционного суда. Позиция конституционного суда, изложенная в нескольких постановлениях² относительно неприкосновенности жилища как проявления права на неприкосновенность частной жизни, состоит в защите свободы людей в определенном физическом пространстве, где так или иначе развиваются основы их частной жизни. В пенитенциарной сфере неприкосновенности жилища не существует, поскольку камера не считается местом жительства, сообщают испанские специалисты. В постановлении Конституционного суда STC 89/2006 от 27 марта по жалобе на обыск в камере³ однозначно утверждается, что камера в пенитенциарном учреждении является средой уединения для ее обитателя, пространством, подходящим для развития частной жизни. Камера не соответствует характеристикам места жительства как сферы конфиденциальности, невмешательства других лиц или государственных органов в пределах ограниченного пространства, избранного человеком. Заключение в тюрьму предполагает включение гражданина в сферу интенсивного общественного контроля с невозможностью создания постоянного места жительства в конституционном смысле этого слова. Таким образом, камера представляет собой место отбытия наказания в виде лишения свободы на срок, установленный в обвинительном приговоре, поэтому осужденные к лишению свободы не только поражены в праве на свободный выбор места своего жительства приговором и фактом отбывания наказания, но и не имеют такового. Приговор не дает возможности свободного передвижения по национальной территории.

¹ STC 2/1987, 21 de Enero de 1987, FJ 2. URL: <https://vlex.es/vid/atc-17-stc-76-an-11-12-sstc-13-15033622> (дата обращения: 21.03.2025).

² SSTC 341/1993, de 18 de noviembre; 50/1995, de 23 de febrero y, 136/2000, de 29 de mayo, entre otras. No obstante, en alguna ocasión el Tribunal ha utilizado de forma indiferente los conceptos de intimidad y vida privada para referirse a la inviolabilidad del domicilio, en este sentido, la STC 110/1998, de 21 de mayo y, los ATC 600/1989, de 11 de diciembre y 221/1990, de 31 de mayo.

³ STC 89/2006, de 27 de marzo de 2006. URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-T-2006-7886 (дата обращения: 21.03.2025).

Вместе с тем отсутствие упоминания фундаментального права в пенитенциарном законе не всегда означает по умолчанию поражение осужденных в нем, что демонстрируется примерами судебной практики. В Решении Конституционного суда STC 212/2003 от 1 декабря рассматривается вопрос о конституционности введения пенитенциарным судьей запрета под страхом дисциплинарного взыскания использовать осужденным выражения «Господин тюремщик» по отношению к представителю администрации¹. В связи с переводом в другую камеру и проведением в ней сотрудниками обыска осужденный высказал недовольство по поводу разбросанных вещей. В ответ представители администрации обратились к нему с выражениями: «Ты – дерьмо», «Ты – убийца и дерьмо». Осужденный, в свою очередь, назвал сотрудника «господин тюремщик», тем самым оскорбил сотрудника, в результате осужденного подвергли взысканию. По мнению заявителя, подобное решение нарушает свободу слова (ст. 20), а пенитенциарный судья не вправе принимать ограничительные меры в отношении свободы выражения мнения осужденного. Конституционный суд согласился с жалобой осужденного в части отсутствия правовых оснований пенитенциарного суда принимать ограничительные меры в отношении свободы выражения мнений. Судом отмечено, что ограничение права осужденных на свободу выражения мнений может иметь место в рамках дисциплинарной процедуры (ст. 44.1 LOGP и ст. 232 RP) или в случае, если лицо, считающее, что его честь задета, обращается в суд общей юрисдикции в целях его защиты в рамках указанного процесса. Таким образом, Конституционный суд признал недопустимость ограничения права, предусмотренного ст. 20 Конституции Испании. В относительно свежем решении Конституционного суда STC 6/2020 от 27 января подтверждена недопустимость ограничения свободы выражения мнений. Заявителю отказали в свидании со специалистом (представителем прессы) по мотивам нарушения безопасности и порядка в учреждении, поскольку до этого в средствах массовой информации публиковалось интервью с критикой пенитенциарной системы, данное им другому журналисту в ходе свидания с ним².

В постановлении Конституционного суда STC 71/2008 от 23 июня разрешается вопрос о нарушении основного права на собрания (ст. 21) после привлечения к дисциплинарной ответственности за участие в несанкционированном митинге в пенитенциарном учреждении в виде молчаливого пикета восьми осужденных – членов организации ЭТА с флагом страны Басков с повязанной сверху траурной лентой в знак протеста против смерти одного из его членов во французской тюрьме³. Конституционный суд отметил, что, несмотря на возможность использования осужденными основных прав, они прямо ограничены приговором, характером наказания и пенитенциарным законом. Осуществление права на собрания внутри пенитенциарных учреждений может быть ограничено по законным соображениям обеспечения порядка и безопасности. Проведение подобных мероприятий требует, во-первых, уведомления администрации, а во-вторых, получения согласия. В каждом конкретном случае пенитенциарное учреждение определяет и взве-

¹ STC 212/2003, de 1 de diciembre de 2003. URL: <https://vlex.es/vid/2001-23869816> (дата обращения: 21.03.2025).

² STC 6/2020, de 27 de enero de 2020. URL: // https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2020-2933 (дата обращения: 21.03.2025).

³ STC 71/2008, de 23 de junio de 2008. URL : <https://derechopenitenciario.com/jurisprudencias/stc-71-2008-de-23-de-junio-derechos-fundamentales-y-libertades-publicas-tutela-judicial-efectiva-derecho-de-defensa-otros-infracciones-y-sanciones-se-deniega-el-amparo-no-hay-vulneracion-del> (дата обращения: 21.03.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

шивает совместимость предполагаемого осуществления права со статусом осужденных, фактом отбывания лишения свободы, безопасностью и надлежащим порядком в учреждении, свободой других осужденных, надлежащим выполнением сотрудниками пенитенциарного учреждения своих функций.

Существует несколько прав, не отраженных в LOGP и практике Конституционного суда. Речь идет о праве на ассоциацию как возможность объединяться с другими и предпринимать совместные действия с целью достижения законных целей в соответствии с системой прав человека. Подобным правом осужденные не обладают. Право осужденных на забастовку не может быть ограничено при введении осадного или чрезвычайного положения. В решениях о праве на забастовку в жизненно важных сферах (транспорт, здравоохранение, государственное управление, отправление правосудия и т. д.) суд отмечал возможность его ограничения, поскольку право получателей услуг в жизненно важных сферах приоритетно перед правом на забастовку (SSTC11/1981, 43/1990; 122/1990). Необходимо учитывать масштаб, продолжительность забастовки, обеспечивать баланс интересов и гарантировать предоставление минимальных услуг (STC2/2022, 24 января). В ситуациях, когда осужденные заняты на оплачиваемых работах за пределами пенитенциарных учреждений, они обладают данным правом.

Выводы

Сравнение конституций Королевства Испании и Российской Федерации, специального законодательства об осужденных к лишению свободы о развитии конституционных прав человека позволяет назвать сходства и отличия между ними.

Объединяющим тексты конституций в части содержания и перечня прав человека выступает общий источник их происхождения – Всеобщая декларация прав человека и допускаемая возможность ограничения прав человека. Сходство проявляется и в способах закрепления конституционных прав осужденных в законодательстве в виде полного или частичного повторения конституционных положений о правах человека; указания на ограничение неопределенного круга конституционных прав осужденных; ограничения конкретных конституционных прав для осужденных. Отдельные конституционные права не нашли отражения в специальных законах, регулирующих общественные отношения по исполнению лишения свободы. Основное содержание документов двух стран в части прав осужденных касается значимых в условиях изоляции специфических прав.

Конституции Испании, в отличие от Основного Закона нашей страны, известно разделение прав человека на основные (фундаментальные) конституционные права и конституционные права с разным уровнем правовой защиты. Предусматривается конституционная норма, гарантирующая осужденным фундаментальные конституционные права, включая пассивное избирательное право и ряд конституционных прав, не являющихся основными. Испанские осужденные обладают правом обратиться в конституционный суд не только для проверки конституционности нормативных актов, но и за защитой основного конституционного права в порядке так называемой процедуры ампаро, когда обеспечивается восстановление и сохранение прав и свобод. Специальный закон, развивающий права осужденных в Испании, являясь органическим (конституционным), обладает повышенной юридической силой. Отсутствие отдельных фундаментальных прав лишенных свободы в органическом законе не означает абсолютное поражение осужденных в них, о чем свидетельствует практика Конституционного суда.

Учитывая даты принятия нормативных актов наших стран, сохранение в испанской судебной практике устаревшей концепции особых отношений подчинения, полагаем

нецелесообразным возможное использование испанского опыта реализации конституционных прав осужденных при совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства. Фиксация конституционных прав предпочтительнее представлена в отечественных документах, хотя ограничение избирательных прав осужденных к лишению свободы вызывало критику в период членства России в Совете Европы.

Список источников

1. Шашкова А. В. Проблемы гарантий прав личности в Испании // Право и государство: теория и практика. 2018. № 6(162). С. 50–54.
2. Hueso, L. 2008. 'Cotino Aproximación a los derechos fundamentales en la constitución Española de 1978', Cuaderno Electrónico, iss. 4, <https://pradpi.es/cuadernos/4/Lorenzo-Cotino-Hueso.pdf>.
3. Сторожев А. Н. Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в Испании (процедура ампаро) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12(49). С. 2734–2741.
4. Давыдова И. А., Коробова И. Н., Сиряков А. Н. Права осужденных и их принудительное питание: национальные и международные подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. Вып. 1. С. 142–157.

References

1. Shashkova, A. V. 2018, 'Problems of guarantees of individual rights in Spain', *Law and the state: theory and practice*, iss. 6(162), pp. 50–54.
2. Hueso, L. 2008. 'Cotino Aproximación a los derechos fundamentales en la constitución Española de 1978', *Cuaderno Electrónico*, iss. 4, <https://pradpi.es/cuadernos/4/Lorenzo-Cotino-Hueso.pdf>.
3. Storozhev, A. N. 2014, 'Protection of constitutional human and civil rights and freedoms in Spain (amparo procedure)', *Actual problems of Russian law*, iss. 12(49), pp. 2734–2741.
4. Davydova, I. A., Korobova, I. N. & Siryakov, A. N. 2022, 'The rights of convicts and their forced feeding: national and international approaches', *Bulletin of St. Petersburg University. Right*, vol. 13, iss. 1, pp. 142–157.

Информация об авторе

А. Н. Сиряков – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

A. N. Siryakov – PhD (Law), Associate Professor, senior researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 11.06.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 11.06.2025.